УДК 81.1

СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ ОСНОВАНИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ

Т.К. Маняпова
Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар

В рамках современной научной парадигматики информативный ресурс фактологических и событийных явлений мира человека, в том числе и языковых, интерпретируется с позиций языковой личности.

Основным компонентом глобальной информационной системы является текст как «средство материализации знаний» [1, с.105]. Отсюда постоянное внимание исследователей к проблеме текста (В.В. Виноградов, И.Р. Гальперин, Н.С. Поспелов, Г.О. Винокур, М.М. Бахтин, Н.И. Жинкин, И.А. Фигуровский и другие).

Текст стал объектом исследования палеографии, текстологии, источниковедения, герменевтики, литературоведения, лингвистики текста, документоведения, этнографии текста и т.д. Вектор научных изысканий в рассмотрении проблематики текста можно связать с традиционными направлениями (структурное, семантическое, функционально-стилистическое) и направлениями междисциплинарного синтеза (прагматическое, культурно-семиотическое, историко-культурное и т.д.), основной фокус которых нацелен на позицию языковой личности.

В рамках названных направлений изучение текста имеет свои обозначенные объектные ориентиры и исследовательский инструментарий. К примеру, в стилистике текст исследуется в контексте функциональной обусловленности языковых единиц, в грамматике (синтаксисе) - в контексте нормативной обусловленности. Для анализа функционирования и соотношения знаков и элементов текста и их обусловленности прагматическими и культурологическими аспектами в современной лингвистике наряду с другими активно используются понятия интертекст и интертекстуальность как обозначение общего свойства, которые стали предметом изучения лингвистики текста, стилистики декодирования, функциональной фразеологии и лексикологии, лингвопоэтики и др.

В исследовательском диапазоне существует два понимания интертекстуальности: широкое и узкое. Широкий подход к интертекстуальности отражен в заключении «мир есть текст» (Ж. Деррида, Ю.Кристева, Э.А.Усовская и др.), в соответствии с которым всякий текст представляет собой интертекст, имеющий своим претекстом совокупность не- и вербальных знаков предшествующих текстов.

Узкое понимание интертекстуальности (Л.Л. Нелюбин, Н.А.Фатеева и др.) основывается на выделении конкретных и явных отсылок к предшествующим текстам, посредством которых “текстовые проявления интертекстуальности” реализуются через открытые или скрытые цитирования в виде специальных текстов: цитат, аллюзий, реминисценций [2, с.110, 138].

Термины интертекст и интертекстуальность были введены в научную практику представителями французского постструктурализма в связи с необходимостью номинирования уникального свойства текстов, содержащих в своей структуре цельные или модифицированные компоненты иных целостных единиц, в комплексе внутренних связей и их внешних выражений. Традиции исследования интертекстуальности в лингвистике связаны с именами Ф. де Соссюра, А.Н. Веселовского, Ю.Тынянова, М.М. Бахтина.

Актуальность и научная состоятельность изысканий по проблеме интертекстуальности обусловлена современными интегративными процессами поликультурного и полиязыкового общества в комплексе всех составляющих оснований успешной коммуникации и тенденцией формирования особого постмодернистского типа мышления человека: его специфического мировосприятия, мироощущения и оценки своих потенциальных возможностей, своего места и роли в окружающем мире (К. Батлер, В. Вельш, Ч. Дженкс, Д. Лодж, Д. Фоккема).

Постмодернизм – феномен эпохи смены культур. Это явление в философии, эстетике и литературной критике в начале 80-х годов XX века, представляющее общую теорию искусства и выражающее особый постмодернистский менталитет [3, с.764].

В постмодернистской парадигме постижение действительности осуществляется в разрез традиционной доказательной траектории с опорой на формализованный понятийный аппарат научной отрасли.

Согласно постструктуралистской теории, письменный текст – это единственный относительно достоверный способ фиксации сознания человека (А.-Ж. Греймас, Р. Барт, Ж. Лакан, М. Фуко, Ж. Деррида), который существует в силу включённости в перманентный процесс смыслообмена с широкой культурной средой. Постмодернистский стиль мышления характеризуется как «цитатное мышление», а постмодернистский текст как «цитатная литература» (Б. Морриссетт). Следовательно, автор письменного текста (например, художественного произведения) имеет дело не с действительностью вообще, описывает не действительность вообще, а уже “оценённую и оформленную действительность, причём в акте творчества «преднаходимым» является не только содержание, но и форма» [4, с.11].

В широком понимании история, общество, литература могут быть “прочитаны” и “считаны” как текст, следовательно, общечеловеческую культуру можно воспринять как единый «интертекст», который, в свою очередь, служит

предтекстом любого вновь появляющегося текста. Валентность культурной составляющей текста выявляется в компонентах интертекстуальности, в которых обозначено взаимодействие текста с семиотической культурной средой в качестве интериоризации внешнего [5, с.333].

Традиционный исследовательский арсенал обозначил интертекстуальность (или иной текст) в анаграммах сакральных индийских текстов, например, гимны «Ригведы», в пародиях, основанных на трансформации предшествующих текстов, в фантазиях исторической поэтики, создающей свои образы не “из ничего”, а воспроизводящей их из глубины памяти, “памяти о личном прошлом либо об образах, созданных фантазией других поэтов”, в текстовых и социальных контекстах: горизонтальных контекстах (в пределах данного текста) и вертикальных контекстах, охватывающих широкий культурный фон [46 с.9].

Системоформирующие исследовательские объекты явления интертекстуальности – это источник «чужого текста», способ его «встраивания» в авторский текст и функции интертекстуальных единиц. В ряду обозначенных объектов наиболее исследованной являются проблемы источника интертекста и способа его включения в текст. Широкий научный потенциал заключен в рассмотрении проблем интертекстуальности коммуникативно-прагматического аспекта, а именно: выявление обусловленности состава, содержания, иерархии функций интертекстов от прагматических характеристик конкретного дискурса, не совпадающего в разных его типах.

Лингвистический инструментарий интертекстуального фонда составляют одноуровневые единицы (цитаты, квазицитаты, аллюзии, парафраза и др. фигуры) или одна родовая единица и ее видовые репрезентации. Так, А.Е. Супрун называет все «вкрапления из предшествующих текстов» текстовыми реминисценциями, разновидностями которых могут быть цитаты, крылатые слова, прецедентные имена, намеки и пр. В качестве родовых встречаются термины интертекстуальная ссылка, воспроизводимый текст и др.

В.М. Мокиенко и К.П. Сидоренко ввели в научный оборот термин интертекстема, «межуровневый реляционный (соотносительный) сегмент содержательной структуры текста <...>, вовлеченный в межтекстовые связи» [56 с.47].

По мнению ученых, паспортизация или привязанность к конкретному текстуальному источнику, стереотипизированность и воспроизводимость готовой языковой единицы, цельной или модифицированной, и способность выступать в качестве строевого элемента текста – это внутренние и внешние составляющие категориальных свойств интертекстемы. На наш взгляд, интертекстема – содержательно емкая родовая единица интертекстуальности в сравнении с терминами цитата, аллюзия, парафраз и т.п.

Вопросы источника интертекстемы, способов ее включения в текст, характеризация интертекстуальных связей охватывают широкий исследовательский диапазон.

Выявление механизмов композиционного и содержательного вживления текста в текст и далее – их органического функционирования в не- и вербальных знаковых системах обусловлены рядом факторов. Например, известный фильм К.Тарантино Криминальное чтиво почти целиком скомпонован из сюжетных, жанровых и изобразительных цитат - так, герой Брюса Уиллиса в этом фильме, выбирая орудие мести, перебирает такие виды оружия или предметы, могущие служить оружием, за каждым из которых стоит известный фильм или даже целый жанр. В дальнейшем Криминальное чтиво само стало источником для интертекстуальных ссылок самого различного рода; в частности, упомянутая сцена была спародирована в сериале А.Митты Граница: таежный роман. Можно говорить о визуальной и звуковой интертекстуальности (тексты, ориентированные на прочие органы чувств, встречаются достаточно редко, но, в принципе, и в них можно представить себе интертекстуальные связи); отнюдь не редкость музыкальные, изобразительные, сюжетные, балетные и прочие цитаты и аллюзии и т.д.

По Р. Барту, любой текст является интертекстом, так как иные тексты присутствуют в нём на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах. Из текстов предшествующей культуры и текстов актуального содержания окружающей культуры создается новый textum – ткань, связь, соединение слов. Известные цитаты, фрагменты культурных кодов, формул, ритмических, синтаксических, стилистических структур, социальных, конвенциональных фигур и приемов в составе целостного текста “все они поглощены текстом и перемешаны в нём, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык” [6, с. 207].

В исследованиях интертекстуальных связей в художественной литературе наиболее распространенной считается определение интертекстуальности как «соприсутствия» в одном тексте двух или более текстов» (И.В. Арнольд, У. Бройх, А.К. Жолковский, Н.А. Кузьмина, М. Пфистер, И.П. Смирнов, Н.А. Фатеева, Ж. Женнетт, У. Бройх и М. Пфистер.

Интертекстуальные связи выражаются в детализации конструкции «текст в тексте» и конструкции «текст о тексте». Последняя конструкция отражает интертекстуальные отношения, когда поздние тексты синхронизируют и семантически преломляют фрагменты и структурные элементы текстов более ранних, при этом сохраняя и первоначальный смысл претекстов [7].

Многогранный спектр межтекстовых взаимодействий систематизировал французский литературовед Жерар Женетт. В его классификаторе выделены пять типов межтекстовых отношений [86, с.123]. Это: интертекстуальность

как соприсутствие в одном тексте двух или более текстов (цитата, аллюзия, плагиат и т.д.); паратекстуальность как отношение текста к своему заглавию, послесловию, эпиграфу; метатекстуальность как комментирующая и критическая ссылка на свой претекст; гипертекстуальность как осмеяние или пародирование одним текстом другого; архитекстуальность, понимаемая как жанровая связь текстов.

Прагматическое, функционально-семантическое, экспрессивно-эстетическое предназначение интертекстуальности определяется возможностью реализации творчества "на языке, в материале, на фоне и по поводу ценностей" той или иной литературной традиции с целью обновления; способностью текста полностью или частично формировать свой смысл посредством ссылки на другие тексты; маркированностью текстов, их диалогичностью; включенностью в текст других целостных текстов с иным субъектом речи либо их фрагментов в виде цитат, реминисценций и аллюзий; взаимодействием различных видов внутритекстовых дискурсов – дискурс повествователя о дискурсе персонажей, дискурс одного персонажа о дискурсе другого [4, 7, 9].

Как уже было отмечено выше, коммуникативно-прагматический аспект интертекстуальности охватывает ряд нерешенных в лингвистической науке проблем, связанных с выявлением обусловленности состава, содержания, иерархии функций интертекстов от прагматических характеристик конкретного дискурса, не совпадающего в разных его типах. В функциональный дискурсивный диапазон входят: экспрессивная, апеллятивная, фатическая, поэтическа, референтивная, метатекстовая функции.

В контексте антропоцентрических тенденций в исследовании интертекстуальности актуализируется проблема "интертекстуальной компетенции", или подключённости читателя и автора к мировой культуре, позволяющая использовать цитаты одной стороне, и узнавать, идентифицировать цитаты другой, воспринимающей, стороне, являющейся носителем «интертекстуальной энциклопедии» (У.Эко), основу которой составляет "предварительное знание, совокупность сведений культурно- и материально-исторического, географического и прагматического характера" [9].

Феноменологический формат интертекстуальности (присутствия в тексте других текстов или их элементов) включает тексты художественной литературы, средства массовой коммуникации, произведения изобразительного искусства, архитектуры, музыки, театра, кинематографа.

В расширенном лингвокультурологическом поле (см.выше) антропоориентированных исследований языковые и неязыковые явления изучаются с учетом "человеческого фактора": сознания, мышления человека, его духовно-практической деятельности, потребностей, интересов, а также уровня культуры "говорящих сознаний" (непосредственных или опосредованных) [10, с.18].

Таким образом, антропоцентрический подход смещает акцент лингвистических исследований на проблему интертекстуальной компетенции как основу взаимодействия «говорящих», «культурно-детерминированных сознаний» (Д.Б. Гудков), что позволяет констатировать начало нового этапа в развитии теории интертекстуальности, ориентированного на субъект познания [11, с.20].

Текст – это динамическая, неоднородная система, составные части которой из автономных фрагментов на основе межтекстовых связей становятся средством реализации замысла автора и материализованным объеком установления адекватных отношений между отправителем и адресатом.

Функции интертекстов (экспрессивная, апеллятивная, фатическая, поэтическа, референтивная, метатекстовая функции) реализуются в зависимости от прагматических характеристик конкретного дискурса.

Интертекстуальные конструкции – равнопорядковые целевые основания моделей «текст в тексте» и «текст о тексте». Систематизация межтекстовых взаимодействий отражена в классификаторе типов межтекстовых отношений (интертекстуальность, паратекстуальность, метатекстуальность, гипертекстуальность, архитекстуальность). Операциональные единицы интертекстуальности реминисценция, цитата, аллюзия, парафраз, крылатые слова, прецедентные имена, намеки, родовые термины интертекстуальная ссылка, воспроизводимый текст, интертекстема.

ЛИТЕРАТУРА

1.Тураева З.Я. Лингвистика текста и категория модальности // ВЯ. 1994. № 3, с.105.

2. Фатеева Н.А. Интертекстуальность и ее функции в художественном дискурсе // Известия АН. Сер. литературы и языка, 1997. – №5. – С.12-21.

3. Литературная энциклопедия терминов и понятий . М: Наука, 2001. – 764 с.

4. Супрун А.Е. Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. - 1995. - № 6. - С. 17-29.

5. Сидоренко К.П. Интертекстема как межуровневый реляционный сегмент // Герценовские чтения, посвященные 200-летию Российского гос. ун-та им. А.И. Герцена (23-25 апреля 1997 г.): тезисы докладов. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1997. – С.83-84.

6. Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – М.: «Интрада», 1996. - С.200-207.

7. Ронен О. Лексические и ритмико-синтаксические повторения и неконтролируемый подтекст. - Известия РАН. Сер. лит-ры и языка, т. 56. 1997, № 3.

8. Женетт Ж. Палимпсесты: литература во второй степени, 1982; рус. перевод 1989.

9. Арнольд И.В. Читательское восприятие интертекстуальности и герменевтика // Интертекстуальные связи в художественном тексте (Межвузовский сборник научных трудов). – СПб.: «Образование», 1993. – С.4-12; Проблемы диалогизма, интертекстуальности и герменевтики (в интерпретации худ.текста). – СПб.: «Образование», 1995. – 60с.

10. Бахтин М.М. Лит.-критические статьи– М.: Худ.лит-ра, 1986. – 543 с.

11. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. - М.: ИТДГК "Гнозис", 2003. – 288 с.

Түйіндеме

Мақалада интермәтіннің жүйелік бірліктері мен қасиеттері қарастырылған.

Resume

The properties and system units of intertexture were considered in this article.

ӘӨЖ 811. 512. 122 : 81' 1

ӘЛЕМДІК БЕЙНЕДЕГІ КОНЦЕПТ – ТАНЫМ КАТЕГОРИЯСЫНЫҢ НЕГІЗІ

З.С. Машрапова

С.Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті

Адам жас кезінен бастап тіл мен қатар өз ұлтының мәдениетін де меңгереді. Мәдениеттің барлық ерекшеліктері тілде көрініс табады. Концептілерді зерттеу халықтың менталитетін жақсы түсінуге, рухына еніп сол ұлттың әлемдік бейнесін осы ұлттың көзімен көруге мүмкіндік жасайды. Бір тілде қызмет ететін концепттер көбінесе басқа тілге аударғанда қиындықтар туғызады, сондықтан өзге мәдениет өкілдеріне үйреткенде жиі түсіндіруді қажет етеді. Әртүрлі тілдердегі концептілерді салғастыра зерттеу қоршаған ортаны адам санасының қабылдауы, табиғат пен өзара байланыс қандай тәжірибеде және концепттерде көрінеді және оны тану мәдениеті халықтың менталитеті, дүниетанымының ерекшелігі қалай айқындалады деген қиын сұрақтарға жауап беруге мүмкіндік береді [1,4б]. Концепт сөздердің беретін ұғымын түсіндіру арқылы жеке адамдардан бастап, қоғамдық топтардың бүкіл бір ұлттың, халықтың ой-өрісінің, дүниетанымының ерекшеліктерін анықтауға болады. Мәдениет адамзат баласының ақыл-ойы мен маңдай